ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

К 100-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ» (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Д. Х. Барам

В ноябре 1989 г. исполнилось 100 лет со дня выхода в свет первого номера русского философского журнала «Вопросы философии и психологии».

Датой рождения журнала можно считать 3 декабря 1888 г., когда на очередном заседании Московского психологического общества (основано в 1885 г.) по предложению А. А. Абрикосова было принято решение об учреждении при обществе своего теоретического органа.

Потребность в специальном философском журнале остро ощущалась в русском обществе. Выступления славянофильского и западнического кружков, дискуссии, развернувшиеся в 60—70-х годах XIX в. между представителями разных философских направлений, деятельность целой плеяды замечательных русских философов 70—80-х годов — все это значительно повлияло на развитие интереса к различным философским и мировоззренческим проблемам. Однако философская и научная подготовка читающей публики была недостаточна для обсуждения столь сложных теоретических вопросов. Решение такой двуединой задачи — удовлетворить интерес к актуальным проблемам философии, мировоззренческим вопросам и одновременно поднять общекультурный уровень читающей аудитории — было под силу только специально философскому общероссийскому журналу, отвечающему требованиям тогдашней философской науки.

Еще до появления «Вопросов философии и психологии» в России выходили журналы, публиковавшие статьи философского содержания. Основная их масса помещалась в богословских изданиях, таких, как «Православное обозрение», «Прибавление к творениям отцов церкви» и т. п. Следует отметить в этой связи деятельность журнала «Вера и разум», издававшегося в Харькове с 1884 г., философский отдел которого составлял почти половину его объема. Немало статей философского содержания помещалось в литературных журналах и альманахах, таких, как «Московитянин», «Русская беседа», «Отечественные записки», «Вестник Европы», а также в «Журнале министерства народного просве-

щения» и т. п. Правда, и после появления специально философского журнала многие литературные и общественно-политические издания продолжали публикации по различным философским проблемам.

Делались попытки издания и специального журнала. Так, в 1886 г. в Киеве А. А. Козлов, русский философ-персоналист, предпринял издание своего философского журнала — «Философский трехмесячник». Однако журнал успеха не имел, поскольку автор его проповедовал исключительно близкие ему идеи.

Название журнала «Вопросы философии и психологии» было выбрано не случайно. Ставя перед собой целью «создание учения о жизни силами именно русских ученых и философов», некоторые члены редакции полагали, что решение ее невозможно иначе как только путем свободного диалога, *открытого обсуждения* — поначалу именно обсуждения — злободневных философских проблем. Как писал Н. Я. Грот, «дело идет не о полном и окончательном разрешении этих „вопросов", а о правильной их постановке, дозволяющей человеку удовлетвориться некоторыми наиболее вероятными их решениями»[1]. Но в отличие от Грота, который считал, что журнал призван только ставить вопросы, а не решать их[2], другие участники нового издания иначе представляли задачу философского органа. Так, например, князь С. Н. Трубецкой писал: «Задача настоящего философского журнала ... состоит не в том, чтобы плодить возможно большее количество вопросов философии и психологии, но скорее в том, чтобы по возможности способствовать к уменьшению их»[3], что ведет к решению основной задачи — выработке «синтетического мировоззрения».

Достижение этой цели, по мнению редакции, было возможно только совокупными усилиями всех «наук о духе», и в первую очередь философии. Однако не менее важное место в этой работе принадлежало психологии, увлечение которой в тот период переживал весь ученый мир. Трактуя психологию как науку о «явлениях жизни с их внутренней, в самосознании открывающейся стороны», Н. Я. Грот считал необходимым ее участие в построении целостного философского мировоззрения[4].

Издатели поставили перед собой поистине грандиозную задачу: «на почве всесторонней философской критики данных науки и при участии особой творческой работы мысли, имеющей в основании своем законы логики, разработать... такое учение о жизни, которое бы дало человеку вновь более прочные и ясные начала его нравственной деятельности, чем оно обладает в настоящую минуту»[5]. Это подразумевало, по мнению редакции, разрешение более частных, но не менее существенных проблем. И в первую очередь — развитие русской философской традиции путем углубления национального самосознания, выработки русского философского языка и изучение истории русской философии. Надо отметить, что задача разработки русского философского языка так и не нашла отклика среди отечественных философов.

Решение этих задач мыслилось редакторами журнала не как попытка «рождения из ничего», а через участие в мировом философском процессе при сохранении своего национального своеобразия. Предпосылкой выполнения этого, по мнению редакции, являлись во-первых, оживленный интерес русского общества к философским проблемам, и, во-вторых, появление в 70—80-е годы XIX в. целой плеяды оригинальных русских философов: Б. Н. Чичерина, Вл. Соловьева, Н. Н. Страхова, А. А. Козлова и др.[6] При этом, подчеркивал Н. Я. Грот, отвечая на критику тех, кто хотел бы превратить журнал в орган узкого национализма, редакция отрицательно относится к идее «человеко-ненавистнического» шовинизма, который «проповедуется у нас под знаменем православия и национальной идеи»[7]. Поставленная задача не может быть решена без изучения философии других народов, и в первую очередь европейской. Таким было кредо нового журнала.

С самого начала, учитывая негативный опыт подобных изданий, журнал объявил о своей независимости от какого-либо одного философского направления или школы. Стоящие перед журналом задачи, по глубокому убеждению редакции, могли быть выполнены только «призванием мыслящих людей нашей Родины... к разработке основных теоретических проблем философии, к общему и дружному обсуждению коренных вопросов знания, бытия и человеческого существования»[8]. Сходную мысль Н. Я. Грот высказывал и в письме к отцу от 7 апреля 1889 г.: «Я задумал журнал, чтобы отрезвить общество, направить его к высшим духовным идеалам, отвлечь его от пустой политической борьбы и повседневных дрязг, помочь примирению интеллигенции с национальными началами жизни, возвратить его к родной религии и здравым государственным идеалам, насколько такое примирение и возвращение неизбежно вытекают из утверждения философской веры в личного Бога, бессмертие души, свободу воли, в абсолютную красоту, добро и истину»[9]. Поэтому в журнал приглашались представители всех философских направлений без различия их политических и мировоззренческих симпатий, объединенные лишь одним — «исканием истины». Это создавало возможность свободного обсуждения, которое должно было привести к решению главного, ибо «стремление примирить все направления мысли в одном высшем синтетическом миросозерцании не есть отречение от одной общей руководящей задачи»[10]. Тем не менее уже первые номера журнала показали явное преобладание философов-метафизиков, что вызвало определенные критические замечания в адрес редакции. Давая разъяснения по этому поводу, Н. Я. Грот подчеркивал, что принцип отбора статей был таковым, что позволял «всему талантливому и ученому, логически продуманному и литературно обработанному... найти себе... место на страницах журнала»[11]. Тот, кто знаком с историей русской философии, знает, что начиная с 70—80-х годов XIX в. увлечение позитивизмом в России постепенно проходит. На смену ему пришли философы, представляющие различные школы европейской философии и

религиозно-философское направление. Они заняли лидирующее положение на кафедрах университетов и, естественно, преобладали в журнале. Усиление позиций идеалистической философии отчасти было вызвано и кризисом метафизического и вульгарного материализма, перед которым идеалистическое направление имело определенные преимущества. Однако это не означало, что представители других направлений не печатались в новом издании. Оживленные споры между ними продолжались на протяжении всей истории существования журнала. Свои статьи в журнале помещали Л. Н. Толстой, В. О. Ключевский, В. В. Лесевич, К. А. Тимирязев, другие ученые-естественники, критиковавшие своих оппонентов. Активное участие в работе органа Психологического общества принимали врачи-психиатры, в частности из группы медицинского факультета Московского университета под руководством А. А. Токарского.

Первым редактором журнала стал тогдашний председатель Московского психологического общества Н. Я. Грот (1852—1899), сменивший на этом посту известного русского философа и психолога М. М. Троицкого, инициатора и основателя общества.

Н. Я. Грот, профессор Московского университета, совершил сложную философскую эволюцию от позитивизма к метафизике и нередко выступал на страницах журнала как автор статей по метафизике, психологии, истории философии. К наиболее значительным публикациям можно отнести серию его статей, вышедших затем в виде монографии — «Основные моменты в развитии новой философии» (1891. Кн. 7, 8, 9; Кн. 17, 20 за 1893), «О времени» (1894. Кн. 23—25), «О значении идей параллелизма в психологии» (Кн. 21), «Устои нравственной жизни и деятельности» (1895. Кн. 27) и т. д. В этих и других статьях, монографиях он развивал идеи своей философской концепции — «монодуализма». Пост редактора журнала Н. Я. Грот занимал до своей смерти.

С 1893 г. активное участие в редактировании журнала принимал Л. М. Лопатин, а с 1895 г. — В. П. Преображенский.

В. П. Преображенский (1864—1900) после окончания историко-филологического факультета Московского университета работал в «Юридическом вестнике», а с 1888 г. — в Московском психологическом обществе, где редактировал «Труды Московского психологического общества». Основное внимание уделял переводу и изучению трудов А. Шопенгауэра, Лейбница и Спинозы. В журнале «Вопросы философии и психологии», напечатал статью о Фр. Ницше (1892, Кн. 15). В 1896 г. перевел книгу Куно Фишера «Артур Шопенгауэр», являлся автором ряда рецензий, помещенных в журнале.

После смерти Н. Я. Грота и В. П. Преображенского редактирование журнала до 1905 г. осуществлялось князем С. Н. Трубецким и Л. М. Лопатиным.

С. Н. Трубецкой (1862—1905), профессор Московского университета, очень непродолжительное время занимал пост ректора университета. Автор известных работ по истории древней филосо-

фии. Родоначальник концепции «конкретного идеализма». Неоднократно выступал в журнале со статьями, в которых развивал свое мировоззрение: «О природе человеческого сознания» (1889. Кн. 1; 1890. Кн. 3; 1891. Кн. 6, 7), «Основание идеализма» (1896. Кн. 31—35), «В защиту идеализма» (1897. Кн. 37) и др.

После его смерти в 1905 г. пост редактора вплоть до закрытия журнала занимал Л. М. Лопатин.

Л. М. Лопатин (1855—1920), профессор Московского университета, известный русский философ, сторонник «универсального спиритуализма». В журнале опубликовал множество статей, в которых обосновывал и развивал свое философское учение. К наиболее значительным с этой точки зрения публикациям можно отнести следующие: «Спиритуализм как монистическая гипотеза» (1897. Кн. 38), «Настоящее и будущее философии» (1910. Кн. 103), «Монизм и плюрализм» (1913. Кн. 116) и др.

Первоначально все расходы по изданию журнала взял на себя А. А. Абрикосов. В ноябре 1889 г. появился первый номер «Вопросов философии и психологии», который сразу же разошелся. Спрос на него был настолько велик, что потребовалось его переиздание. Уже через четыре года журнал стал приносить доход, и Абрикосов передал его со всем имуществом в распоряжение Психологического общества. Первоначально предполагалось издавать журнал четыре раза в год объемом в 20 печатных листов. Но, идя навстречу пожеланиям подписчиков, редакция приняла решение издавать его пять раз в год объемом в 15—16 печатных листов. Выходил журнал один раз в два месяца, за исключением летних каникул (хотя были и отступления). Журнал просуществовал 29 лет и был закрыт в 1918 г.

Через контору журнала, которая находилась в Москве, велась подписка, расчеты, а также распространялись «Труды Московского психологического общества». Они представляли собой либо тематические сборники, как, например, «О свободе воли» или сборник статей, посвященный А. Шопенгауэру, либо переводы философской классики. Так, были изданы «Пролегомены ко всякой метафизике» и «Основоположения к метафизике нравов» Канта, «Этика» и «Трактат об очищении интеллекта и о пути, наилучшим образом ведущем к истинному познанию вещей» Спинозы, «Избранные труды» Лейбница. В качестве трудов общества издавались как переводные труды западных философов и психологов (например, книга Кэрда о Гегеле), так и труды отечественных философов.

Наиболее активное участие в работе журнала принимали профессора Московского университета, а также и других университетских центров. Большое содействие работе журнала с января 1899 г. оказывало Санкт-Петербургское философское общество (основано в 1898 г.). В различные годы в журнале сотрудничали: Ю. И. Айхенвальд, П. Д. Боборыкин, Е. А. Бобров, А. И. Введенский, П. Г. Виноградов, В. И. Герье, Н. Я. Грот, Ф. А. Зеленогородский, А. А. Козлов, Я. Н. Колубовский, Н. А. Иванцов, М. И. Ка-

ринский, В. О. Ключевский, М. С. Корелин, С. С. Корсаков, Н. Н. Ланге, Л. М. Лопатин, П. Н. Милюков, Н. О. Лосский, Н. Н. Страхов, В. П. Преображенский, В. В. Розанов, Э. Л. Радлов, князья С. Н. и Е. Н. Трубецкие, князь Д. Н. Цертелев, П. А. Каленов, Е. И. Челпанов, А. Н. Гиляров, Вл. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, Б. Н. Чичерин, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, В. Эрн, И. Ильин, В. В. Лесевич и многие другие.

Тираж журнала рос довольно быстро. Уже в 1895 г. он достигал 1560 экз., что по тем условиям было внушительной цифрой для специального журнала. Правда, в последующие годы тираж несколько упал, но все же держался на достаточно высоком уровне.

Структура журнала время от времени претерпевала определенные изменения (в зависимости от поступающего материала), но в целом сохраняла выбранный порядок.

Основное место занимали оригинальные статьи (или серии статей, появлявшиеся затем отдельными монографиями) по различным отраслям философской и психологической науки: логике, теории познания, онтологии, этике, эстетике, философии истории и философии права, истории философии и философии науки, культурологической проблематике, опытной и физиологической психологии, патопсихологии и др.

К памятным датам выходили специальные выпуски журнала, посвященные тому или иному философу или ученому. Так, например, в 1899 г. кн. 51 была посвящена Н. Я. Гроту, в 1900 г. — В. П. Преображенскому (кн. 54), в 1901 г. — Вл. Соловьеву (кн. 56), в 1906 г. — С. Н. Трубецкому (кн. 81), в 1914 г. — Г. Фихте (кн. 122) и некоторым другим.

Каждый номер имел раздел «Критика и библиография», состоящий из двух подразделов. В первом помещались обзоры и аннотации трудов западноевропейских и русских ученых и философов. Во втором печатался перечень книг, которые распространялись конторой журнала. Кроме того, в самых первых номерах журнала публиковался обзор богословских журналов по вопросам философии и психологии.

Интересным по содержанию являлся раздел «Полемика». В него входили материалы критических обсуждений монографий, статей, отдельных философских проблем, причем, как правило, тут же печатались ответы оппонентов. Например, в кн. 38 за 1897 г. была опубликована статья Г. Ф. Шершеневича, выступившего с критическим разбором этического учения Вл. Соловьева, изложенного им в известной работе «Оправдание добра», и возражения самого Вл. Соловьева; полемические выступления Б. Н. Чичерина по поводу «Основания идеализма» и ответ С. Н. Трубецкого.

Начиная с 1894 г. Я. Н. Колубовский в качестве приложения выпускал, правда, недолго, «Философский ежегодник» (кн. 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29). Он представлял собой алфавитный указатель авторов, напечатавших в истекшем году статьи философского содержания, рецензии на монографии по психологии в русских изданиях, включая и статьи из богословских журналов.

Ставя перед собой как одну из основных задачу изучения истории русской философии, журнал всячески способствовал развитию этой, тогда еще молодой, области историко-философской науки. Кроме интересных и содержательных статей, в журнале под редакцией Я. Н. Колубовского некоторое время публиковались «Материалы для истории философии в России». Они включали краткие биографии и перечень основных работ того или иного русского философа, статьи и рецензии, посвященные его творчеству. Вышли «Материалы», посвященные Ф. А. Голубинскому, В. Н. Карпову, С. С. Гогоцкому, В. Д. Кудрявцеву (1890, кн. 4), П. Д. Юркевичу (1890, кн. 5), славянофилам (1891, кн. 6), Н. Н. Страхову (1891, кн. 7), епископу Никанору (1891, кн. 8), В. В. Лесевичу (1891, кн. 8), П. Л. Лаврову (1898, кн. 44).

Значительный раздел журнала был посвящен сообщениям о деятельности Московского психологического общества, отчетам о его заседаниях, сообщениям о читаемых там рефератах, различной журнальной статистике, объявлениям.

Журнал сыграл выдающуюся роль в деле философского просвещения, в развитии отечественной философской и научной культуры, в воспитании большого числа замечательных исследователей, чьи труды по философии и психологии получили всемирную известность и признание. Трудно переоценить значение этого издания для исследователей истории русской философии. Сегодня наша философская мысль работает над «вечными вопросами» человеческого духа в рамках иного мировоззрения. Но честный, истинно научный подход к рассматриваемым проблемам подразумевает наличие духовного единства с теми, кто посвятил свою жизнь служению высшим идеалам Истины, Добра и Красоты. И сегодня многие статьи, помещенные в журнале, могут служить образцом научной честности и добросовестности, способствовать развитию столь необходимой нам настоящей философской культуры. Именно поэтому мы с гордостью отмечаем юбилей первого русского философского журнала.

[1] Вопр. философии и психологии. 1889. Кн. 1. С. XV.
[2] Там же. С. XIX.
[3] *Трубецкой С. Н.* Собр. соч. М., 1908. Т. 2. С. 1.
[4] Вопр. философии и психологии. 1899. Кн. 1. С. VIII—IX.
[5] Там же.
[6] Там же. С. XIV.
[7] Вопр. философии и психологии. 1891. Кн. 6. С. V.
[8] Там же. С. IV.
[9] Н. Я. Грот в очерках, воспоминаниях и письмах. СПб., 1911. С. 332.
[10] Вопр. философии и психологии. 1890. Кн. 3. С. VII.
[11] Там же. 1891. Кн. 6. С. II.